

инфраструктуры на принципиально новой основе [7, с. 141–142].

«Инновационный процесс базируется на инновационной деятельности общества. Инновационный процесс представляет собой совокупность интеллектуального труда по созданию нового продукта труда. Новый продукт может быть выражен в технических, производственных и коммерческих характеристиках.

Инновационный процесс предполагает включение новых характеристик в технику, новых качественных параметров готового продукта потребления (общественного и частного потребления), а также новых технологий, направленных на удовлетворение общественных и личных потребностей» [6, с. 8].

В то же время статистические данные говорят, что инновационный процесс представляет собой поисковую деятельность, связанную и с отрицательными результатами: «Теоретические исследования подразделяются на новые открытия, доработку и переработку уже имеющихся открытий. Опыт показывает, что более 90 % теоретических исследований носят отри-

цательный характер, а из 10 % оставшихся не все приемлемо для потребительского рынка» [6, с. 9].

Библиографические ссылки

1. *Нусратуллин В. К.* Неравновесная экономика : монография. – 2-е изд., допол. – М. : Спутник+, 2006. – 482 с.
2. *Силантьев Г.* Бизнес – малый, вопрос – серьезный // Новый день : общественно-политическая газета. – 2005. – 7 окт.
3. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. – М. : Экономика, 1999. – 793 с.
4. *Моисеев Н. Н.* Можно ли говорить о России в будущем времени? Россия в контексте «судьбы цивилизаций» // Экономическая наука современной России. – 1998. – № 2. – С. 68–79.
5. Экономико-математический энциклопедический словарь / гл. ред. В. И. Данилов-Данильян. – М. : Большая Российская энциклопедия. – Инфра-М, 2003. – 688 с.
6. *Янковский К. П.* Введение в инновационное предпринимательство. – СПб. : Питер, 2004. – 189 с.
7. *Золотогор В. Г.* Энциклопедический словарь по экономике. – Минск : Полымя, 1997. – 571 с.

V. K. Nusratullin, Doctor of Economics, Professor, Bashkir State Agrarian University, Ufa

O. A. Dedov, Doctor of Economics, Professor, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

Stipulation for Innovative Character of Russian Business Development

Dependence of domestic goods and services competitiveness is studied according to the level of business innovative activity and innovative character.

Key words: innovative enterprise, innovative activity.

УДК 338.24

Е. А. Полищук, доктор экономических наук, доцент, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

Д. А. Шереметов, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Рассматривается неравномерность развития регионов России как фактор, препятствующий инновационному экономическому росту. Проанализировано действие регионального мультипликатора.

Ключевые слова: инновации, система высшего образования, неравномерность регионального развития, региональный мультипликатор, экономический рост.

В настоящее время правительство России, как и правительства других стран мира, озабочено проблемой обеспечения экономического роста. Актуальность решения этой проблемы усугублено развитием глобального кризиса. Важно отметить, что современный финансовый и экономический кризис стал очередным серьезным испытанием мировой экономики в эпоху постиндустриализма. В этих условиях экономический рост требует для своей реализации принципиально новых идей, появ-

ление которых невозможно без развития науки, поскольку только на научной базе возможен инновационный тип экономического развития.

В связи с этим уместно будет вспомнить, что экономический рост выступает в двух основных формах – экстенсивной и интенсивной. Для постиндустриальной экономики характерен интенсивный тип роста, который обеспечивается не ростом количества ресурсов, а совершенствованием их качественных показателей.

Особое место среди производственных ресурсов занимает человеческий капитал, который можно определить как запас приобретенных способностей, сформированный потоком инвестиций в образование, здоровье индивида, в социальный капитал. Именно человеческий капитал качественно преобразует ресурс труда, делая его более эффективным. Эффективность трудовых ресурсов в этом случае повышается не только за счет его более высокой производительности, но и благодаря сформированным способностям работника к генерированию новых идей. Для постиндустриального общества характерно, что традиционно понимаемый физический труд исчезает, поэтому «пролетариат», будучи наделен капиталом образования, «овладевает знаниями и становится «когнитариатом»» [1, с. 9]. При этом ведущую роль приобретают теоретические знания, определяющие развитие любой из отраслей экономики; «фактически теоретическое знание все больше становится теоретическим ресурсом, осевым социальным принципом, а университеты, исследовательские организации... оказываются осевыми структурами нарождающейся цивилизации» [2, с. 25, 33–34]. Таким образом, сохранение сегодня традиции экстенсивного роста означает консервацию экономической отсталости России.

Из сказанного выше следует, что в эпоху постиндустриализма принято рассматривать систему высшего образования в качестве сферы производства ведущего фактора инновационного экономического роста – человеческого капитала. В связи с этим расходы на образование выступают уже не в качестве затрат, а рассматриваются как инвестиции в человеческий капитал. Однако у нас в России системе высшего образования не придается должного значения, система высшего образования не рассматривается как элемент сферы производства человеческого капитала. Так, по данным Росстата, наибольшие сокращения в период начавшегося в 2009 году кризиса произошли в сфере образования и здравоохранения: в сумме было уволено более 11 тыс. человек, или 28 % от общего числа сокращенных.

Более того, в последние годы происходит существенное сокращение бюджетного финансирования региональных вузов, что по замыслу авторов реформы системы высшего образования должно повести к сокращению его масштабов. Объясняют это намерение избыточной долей населения с высшим образованием по отношению к потребностям экономики.

В результате возникает такое явление, как «утечка мозгов» из России в те страны, где «мозги» ценятся выше, что ведет к ухудшению качества населения, трудовых ресурсов. Правда, к настоящему времени актуальность проблемы «утечки мозгов» из России в значительной степени снизилась. Если за период с 1993 по 2002 год по официальной статистике Россию покинули 2,5 млн человек (по оценкам некоторых исследователей, эта цифра достигает 7 миллио-

нов человек), а въехали – 5,9 млн человек, то с 2003 по 2009 год выехали из России примерно 420 тыс. человек, а въехали – 1,46 млн человек. При этом с ближним российским зарубежьем (страны СНГ и Балтии) у России положительное миграционное сальдо, а с дальним – отрицательное¹. Хотя в целом для России тенденция миграции положительна, но с учетом качественной структуры миграции картина не столь радужна. Среди эмигрантов из России преобладают высококвалифицированные специалисты, а в иммиграции – в основном работники низкой квалификации или те, кто не обладает квалификацией вообще.

В настоящее время усиливается и внутренняя миграция, идет «утечка мозгов» из регионов в крупные центры страны. Так, за период с 2003 по 2009 г. «по данным текущего учета, после Всероссийской переписи населения во внутрироссийских миграциях участвовало почти 15 млн человек»², т. е. более чем 10 % населения страны. Причем «на Центральный округ приходилось 86 % населения, перераспределенного между округами», львиная доля (93 %) миграционного прироста сосредоточивается в Москве и Московской области².

Анализируя проблему миграции, рассмотрим статистические данные по эмиграции из Удмуртии в целом за 2010 г.

Анализ представленных статистических данных позволяет сформулировать ряд гипотез (для репрезентативных выводов необходимо было бы проанализировать более полную базу данных).

Наиболее мобильной частью населения является молодежь до 30 лет включительно. Число выехавших в возрасте от 19 до 30 лет составляет приблизительно 54 % от всех выехавших из Удмуртии в трудоспособном возрасте. Причем доля выехавших молодых мужчин составляет почти две трети от общего числа покинувших Удмуртию. Это, вероятно, можно объяснить слабой укорененностью молодежи, относительно низкими альтернативными издержками, связанными с переездом, отсутствием широких возможностей для продолжения образования и трудоустройства.

В 2010 г. молодежь в возрасте 16–18 лет (те, кто завершили обучение в средней общеобразовательной школе) выбыла в количестве 846 человек; в возрасте 22–24 года (те, кто завершили обучение в вузах и других учебных заведениях, а также приобрели первый опыт работы на предприятиях Удмуртии) выбыли 2063 человека. В целом же только за 2010 г. из Удмуртии уехали 12 047 человек в трудоспособном возрасте (см. табл. 1).

Отток молодежи из Удмуртии объясняется и теми тенденциями в системе высшего образования, свидетелями которых мы являемся сегодня.

Рассмотрим данные табл. 2, которые позволяют провести сравнительный анализ затрат на образование в разных странах.

¹ Рассчитано авторами по статистическим данным Федеральной службы государственной статистики (gks.ru).

² URL: www.gks.ru (дата обращения: 22.11.11).

Таблица 1. Распределение эмигрантов по полу и возрасту за 2010 г. в Удмуртской Республике ³

Возрастные группы (число лет)	Число выбывших		
	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины
0–18	2837	1449	1388
19–21	1213	767	446
22–24	2063	1290	773
25–30	3393	1966	1427
31–35	1582	767	815
36–40	1021	500	521
41–45	666	345	321
46–50	660	319	341
51–55	689	352	337
56–60	543	305	238
Итого по всем возрастным группам	14 667	8060	6607

Таблица 2. Затраты на образование (в % к ВВП) ⁴

Страна	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Объединенная Европа	–	–	–	–
США	–	5,3	–	5,5
Китай	–	1,9 (1999)	–	–
Япония	–	3,5	–	3,5
Индия	–	3,2	3,1	–
Германия	4,6	–	4,4	4,5
Россия	–	3,8	3,9	–
Великобритания	–	5,6	–	5,5
Бразилия	4,0	–	–	5,1
Франция	–	5,7	–	5,6
Италия	–	4,5	–	4,3
Мексика	–	5,5	–	4,8
Канада	–	5,2 (2002)	–	4,9

В таблицу вошла информация (увы, сайт не дает полной и актуальной статистики по данному вопросу) по некоторым группам стран – развитым и развивающимся. Это Объединенная Европа, БРИК, NAFTA (объединяет США, Канаду, Мексику).

Интересно отметить, что Россия по величине доли затрат на образование от ВВП принципиально не отличается от развитых стран мира, правда, абсолютная величина затрат значительно меньше, чем у этих стран ввиду меньшего размера ВВП. Хотя Россия уже к 2010 г. занимала шестое место в мире по размеру ВВП, но он приблизительно в 7 раз был ниже, чем, например, у Объединенной Европы и США. Кроме того, в России распределение средств бюджета образования весьма неравномерно по регионам.

Анализ российской статистики позволяет сделать вывод, что более 17 % всех обучаемых в России студентов сосредоточено в Москве, в то время как доля населения Москвы в общей численности населения России составляет приблизительно 7 % (данные 2009 г.). Для сравнения: доля жителей Удмуртии

составляет 1,1 % от общероссийского, при этом доля студентов обучающихся в вузах Удмуртии от общего числа студентов России составляет 1 % ⁵.

Таким образом, молодые, образованные, энергичные люди из провинции все в большей мере покидают ее в пользу столиц. Причем многие из них покидают регионы навсегда. Это обескровливает регионы. Вместе с другими факторами «утечка мозгов» из регионов ведет к застою или даже к деградации.

Современная региональная политика, проводимая российским государством, уже привела к тому, что в центре (в Москве) сосредоточивается принятие решений не только по отраслям экономики, но и по отдельным предприятиям. Сегодня в России складывается экономическая модель, при которой за регионами закрепляются лишь исполнительские функции. Это означает, что все решения об экономическом и социальном развитии принимаются за пределами регионов. Еще одной важной особенностью современной российской экономики является практически полное сосредоточение реального сектора экономики в регионах, тогда как финансы аккумулируются в центре.

Россия – колоссальная по своим масштабам страна, многонациональна и многоконфессиональна, все это таит потенциальную угрозу ее целостности. Конечно, сдерживать потенциальные, а может, и реальные центробежные устремления можно политическими инструментами, что предполагает манипулирование региональными элитами и использование административных методов поддержания целостности страны. Но почему бы данную проблему не попробовать решить экономически, через усиление межрегиональной взаимной заинтересованности и взаимной зависимости?

Если развиваются регионы, то их взаимодействие должно привести к экономическому росту экономики взаимодействующих регионов и страны в целом ввиду действия регионального мультипликатора. Эффект от такого взаимодействия подобен эффекту внешней торговли, поэтому формула регионального мультипликатора аналогична формуле мультипликатора внешней торговли (K):

$$K = 1 / (MPS + MPM) = \Delta Y / \Delta M, \text{ или}$$

$$\Delta Y = \Delta M \times K,$$

где MPS – предельная склонность к сбережениям; MPM – предельная склонность к импортированию; ΔY – изменение объема производства, например, ВВП или ВРП; ΔM – изменение объема импорта.

Региональный мультипликатор отражает множительный эффект, который порождается тесными межрегиональными производственными связями. Производство в одном регионе обеспечивается сырьем, полуфабрикатами, энергоносителями и т. п., производимыми в других. Рост производства, занятости, доходов в одном регионе задает импульс к развитию всех этих показателей в других.

³ Составлено авторами по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике (дата обращения: 25.11.11).

⁴ Составлено по данным сайта cia.gov.

⁵ Рассчитано авторами по статистическим данным Федеральной службы государственной статистики (gks.ru).

Сегодня жестко выстраиваемая ориентация на центр ослабляет межрегиональные связи. В связи с этим может возникнуть представление о том, что регионам совсем необязательно оставаться в рамках единого экономического пространства страны (например, России). Действительно, получив политическую независимость, бывшие регионы страны точно так же могут сотрудничать друг с другом, как это они делали раньше, внутри страны. Однако взаимодействие экономических субъектов разных стран столкнется с более высокими транзакционными издержками по сравнению с теми, которые возникают внутри страны при осуществлении межрегиональных связей: поиск деловых партнеров, мониторинг выполнения контрактов, разность валют, таможенные барьеры и т. п., то есть все то, что мы наблюдали при распаде СССР.

У нас в стране всегда существовало представление о большой численности населения, что согласно теории предельной полезности означает малую значимость отдельного человека, а согласно теории предельной производительности – низкую заработную плату. Такие выводы не учитывают размеры

страны и экономики. Согласно теории Хекшира – Олина наши трудовые ресурсы являются относительно редкими по отношению, например, к нашим природным ресурсам. Следовательно, важен каждый человек и его качество.

Кроме того, интенсивный характер экономического роста – это настоятельная необходимость именно для России ввиду демографической ситуации. Демографическая ситуация сегодня плоха не только в смысле негативной динамики численности населения, но и в связи с плохой возрастной его структурой.

Анализ динамики численности пенсионеров в России свидетельствует о том, что при общей высокой доле пенсионеров (более четверти общей численности населения России) обозначилась тенденция к ее росту (табл. 3). В то же время доля населения молодых возрастов (молодежь до 16 лет) снижается. По прогнозам Государственного комитета по статистике, к 2016 г. численность пенсионеров в 2 раза превысит число детей и подростков. Увеличится значение показателя «нагрузка пожилыми» (число пожилых на 1000 лиц трудоспособного возраста).

Таблица 3. Численность пенсионеров в России, млн чел.

Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Число пенсионеров	38,4	38,6	38,4	38,2	38,2	38,3	38,3	38,4	38,4	38,8	39,5
По данным minzdravsoc.ru, www.gks.ru, pfrf.ru											

Все сказанное выше означает необходимость обеспечения высокого качества трудовых ресурсов, а значит, развития высшего образования не только в небольшом числе центров России, но и во всех ее регионах.

Библиографические ссылки

1. Калькова В. Л., Тоффлер О. Смещение власти: знание, богатство и принуждение на пороге XXI века / Ин-т

научной информации по общественным наукам. – М., 1991.

2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : пер. с англ. – М. : Academia, 1999. – 956 с.

3. Российская эмиграция: уезжают самые красивые и умные. Приезжают все остальные. – URL: <http://www.vokruginfo.ru> (дата обращения: 23.12.2002).

E. A. Polischuk, Doctor of Economics, Associate Professor, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

D. A. Sheremetov, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

Some Problems of Innovative Development of Russian Economy

The paper considers non-uniformity of economic status of Russia regions as the interfering factor of innovative economic development in Russia. The mechanism of the regional multiplier is analyzed.

Key words: innovation, system of higher education, non-uniformity of regional development, regional multiplier, economic growth.